

Огромные южные ворота цитадели были ровно сорок четыре метра в высоту, тридцать в ширину и носили название Врата Судьбы. Бронзовые створки ворот, многослойные, четыре метра толщиной, весили сотни тонн. Никто в точности не знал, по какой технологии они были сделаны, когда их доставили на Гидру Кордатус, и как такая массивная конструкция могла так легко открываться.

Поверхность створок покрывали картины сражений, и хотя время и зеленая патина стерли мелкие детали, образы все равно производили сильное впечатление. По обе стороны от ворот угрожающе высились бастионы Мори и Винкаре, а сами Врата Судьбы, окруженные каменными барельефами, располагались в крепостной куртине шестидесяти метров высотой.

Створки ворот стали плавно открываться наружу, и утреннее солнце золотыми бликами пробежало по их поверхности, оживляя лица участников сражений, навеки запечатленных в бронзе. Наконец ворота были полностью открыты, и наружу двинулись массивные, тяжело шагающие колоссы.

Как гиганты из преданий, шли на войну линейные титаны Легио Игнатум; их броня была раскрашена в яркие желтые и красные цвета, а от каждого их шага, наполненного мощью, содрогалась земля.

Длинные знамена, символы славных побед, свисали между огромных ног, над турелями орудий развевались огромные вымпелы, отмечавшие количество жертв каждого титана, — вереница битв и побед, бравшая начало еще в дни Великого Крестового Похода, и с которой не мог сравниться послужной список никакого другого Легиона титанов.

Строй из одиннадцати богоподобных машин возглавлял «Император Беллум», титан класса «Повелитель битвы» под командованием принцепса Фиераха. Его фланги прикрывали еще два «Повелителя» — «Гонорис Кауза» и «Клавис Регни», их принцепсам также не терпелось повести машины в бой.

Фиерах приказал своему титану остановиться у дальней разомкнутой стороны Первого равелина, гарнизон которого радостными криками ответил на приветственно поднятые орудия тридцатиметровой боевой машины.

К «Повелителям битвы» присоединились и другие титаны. Пять титанов класса «Грабитель» — младшие братья колосса, их возглавлявшего — заняли позиции в арьергарде, а четыре разведывательных «Пса войны» быстрым шагом двигались рядом с линейными гигантами. «Псы» разделились на две пары и встали с флангов более крупных машин. Затем титаны остановились в тени контргарда[4], ожидая, пока вооруженные части Джуранских драгун выйдут из крепости и соберутся вокруг массивных ног линейных титанов.

Наблюдая с высоты своего командного поста в голове «Император Беллум» за тем, как готовятся к бою танки и БМП, принцепс Фиерах испытывал смешанные чувства. Он был рад такой поддержке, но знал, что присутствие на поле боя вражеских титанов сделает союзников ненадежными. Фиерах прекрасно понимал, с какой легкостью непреодолимая мощь титана

может сломить мужество противника. Как и другие принцепсы, долгое время командовавшие титанами, Фиерах с презрительным равнодушием относился ко всем, кто не мог сражаться с ним на равных. Способность так легко повелевать столь огромной разрушительной силой порождала высокомерие и уничижительное презрение к жалкому вооружению и технике, которыми пользовались войска, лишенные наследия Легионов титанов.

Находясь в голове «Император Беллум», благодаря древней технологии мыслеимпульсного устройства Фиерах был подключен к каждой системе титана. Только слившись с сознанием божественной машины, можно было контролировать ее, чувствовать как свои собственные все движения и потоки энергии, текущие по пучкам волоконных мускулов.

Такая власть опьяняла, и разрывая связь с титаном, Фиерах чувствовал себя слабым пленником собственного смертного тела.

Фиерах устроился поудобнее в кресле и позволил своему сознанию слиться с системой титана, окунуться в поток информации, поступающей в сенсориум «Император Беллум». Он закрыл глаза и, преодолевая внезапное головокружение, охватил мысленным взором все поле боя, представшее перед ним в виде ярких контуров и мигающих отметок целей. Иконки, обозначавшие его собственные и джуранские войска, продолжали сосредотачиваться во рву перед контрэскарпом[5], который защищал основание стен крепости и бастионов. Тайные подземные туннели выходили на поверхность на равнине перед цитаделью — благодаря им бронетанковые части гвардии могли быстро передислоцироваться для поддержки титанов. Пятьсот единиц техники, боевые танки и бронированные машины, выстроились вдоль рва, урча двигателями на холостом ходу и утопая в клубах сизого дыма выхлопов.

Фиераху многое не нравилось в готовящейся атаке, о чем он и сообщил кастеляну Вобану в самых сильных выражениях, но он был старшим принцепсом в легионе, который многие тысячелетия назад принес клятву верности коменданту этой крепости, и клятвопреступником Фиерах становиться не собирался.

4

Контргард — укрепление, расположенное перед фасадами бастиона.

вернуться

5

Контрэскарп — препятствие в виде крутого искусственного откоса.

То, что столь рискованная операция основывалась на информации, предоставленной ничтожным гвардейцем, по мнению Фиераха, объяснялось лишь отчаянием; но если этот Хоук говорил правду, то у них была возможность навязать бой противнику прежде, чем тот

полностью выведет на позиции свои линейные титаны. Несмотря на сомнения, принцепс предвкушал возможность повести своих воинов в битву. Защита цитадели была их святейшим долгом, но для воина, снискавшего славу на бесчисленных полях сражений по всей галактике, это было не самое лучшее назначение. Списки побед «Император Беллум» уже давно не пополнялись. Многие из них, ранее украшавшие идущего в бой титана, теперь висели в часовне Победы на родном мире легиона — Марсе, и почетные списки, запечатленные на них, едва могли вместить перечень всех выигранных сражений и поверженных врагов.

Фиерах отключился от изображения тактической обстановки и довольно хмыкнул, услышав доклад модератора Йосена:

— Подполковник Леонид сообщает, что соединение «Наковальня» на позиции и готово выдвигаться по вашему приказу.

Принцепс шевельнул пальцем, подтверждая получение информации. Леонид проявил впечатляющую оперативность. Заместитель Вобана всегда нравился Фиераху больше, чем сам кастелян: в Леониде было гораздо больше от прирожденного воина.

— Очень хорошо, модератор. Откройте канал связи со всеми титанами.

Пальцы Йосена пробежали по пульту управления, затем он кивнул своему командиру.

— Всем принцепсам, это Фиерах. Вы знаете, что делать, поэтому приступайте к выполнению приказов. Желаю вам хорошего дня и удачной охоты. Пусть Император направляет ваши орудия.

Он не стал дожидаться ответа, закрыл канал связи и обратил свой взор на багряную равнину, простиравшуюся перед титаном, отмечая столбы дыма вдалеке, которые указывали на расположение неприятельского лагеря.

Прошептав молитву-приветствие духу титана, Фиерах скомандовал:

— Инженер Уландро, походную скорость, пожалуйста. Мы идем на войну.

«Дефенсор Фидеи», титан класса «Пес войны», обогнал линейных титанов легиона, подарив своему принцепсу Карлсену чудесное ощущение скорости. Вполовину меньше «Грабителя», «Пес войны» был подвижным титаном-разведчиком, глазами и ушами легиона. Уступая более крупным титанам в броне и вооружении, благодаря своему штурмовому оружию в сочетании со скоростью он мог рвать на части пехотные соединения.

Его ведомый, «Юре Дивину», с грохотом двигался рядом, ни на шаг не отставая в исполнении маневров уклонения, призванных защитить титанов от неприятельского огня. Пока что по ним никто не стрелял, но когда пустотные щиты может вывести из строя один хороший залп,

расслабляться нельзя.

— Что-нибудь есть? — Карлсен повернулся к своему модератору Аркиану.

Аркиан покачал головой:

— Пока ничего, но уже недолго осталось.

Карлсен кивнул и вновь сосредоточился на рельефе местности вокруг них. Приблизительно в пятистах метрах у склона долины виднелся выступ скалы — при необходимости за ним можно будет укрыться от обстрела.

До переднего края противника было около километра, и он знал, что скорость титана защитит их практически от всего, кроме особенно удачного выстрела. Позади него в одном эшелоне двигалась часть бронетанковых сил 383-го Джуранских драгун. В отличие от принцепсов более крупных титанов, Карлсен относился к пехоте и бронетехнике с немалым уважением: с титаном такого размера без поддержки не обойтись. Вражеская пехота и техника представляли для «Пса войны» серьезную угрозу.

— Они нас уже заметили? — поинтересовался он вслух.

— Может, ушли обедать? — предположил, усмехнувшись, Аркиан.

— Это было бы весьма кстати, но, кажется, мы только что нарушили их покой, — ответил Карлсен. Он как раз засек огненные всполохи, взметнувшиеся к небу над артиллерийскими точками, которые располагались за земляным валом, протянувшимся перед лагерем.

Он резко развернул «Дефенсор Фидеи» в сторону, поближе к склону долины.

Подполковник Леонид ехал, высунувшись из люка командной «Химеры», и встречный ветер бил ему в лицо. Защитные очки и платок, прикрывавший нос и рот, более-менее спасали его от пыли, и, стоя во главе танковой колонны, он мог наслаждаться величественной панорамой сражения.

Его бронзовый нагрудник отсвечивал золотом в багряных лучах полуденного солнца, а под металлом грудь переполняла гордость за свой полк.

Как и у Фиераха, у Леонида были свои сомнения касательно этого наступления, но вид такого количества танков, с ревом мчавшихся вперед, и гулкая поступь титанов Легио Игнатум убедили его полностью отдаться великолепию атаки.

Впереди он увидел передовую линию вражеских войск — темные укрепления выросли на

равнине за невозможно короткое время. Тот, кто руководил этой операцией — кто бы он ни был, — безусловно, заставлял своих людей работать на износ.

На глазах у Леонида два «Пса войны», приданные его ударному соединению, ушли вперед со скоростью, несоответствующей огромным размерам титанов. Более медленные «Грабители» держались в строю, в то время как большая часть Легиона двигалась к исходящему углу вражеской линии траншей — точке, где та отклонялась к юго-западу и где сила артобстрела была бы наименьшей. Титаны должны прорвать оборону противника в этом месте, с правого незащищенного фланга их будут прикрывать пушки Тор Кристо, а с левого — танки и пехота Джуранских драгун.

В то же самое время бронетанковые войска нанесут удар по линии траншей, протянувшейся с востока на запад, и четыре тысячи человек, одержимых жадной мести, возьмут траншеи штурмом. Леонид позволил своим солдатам узнать, кто были те люди, что погибли при первой атаке на Тор Кристо, и теперь драгунам не терпелось отомстить за товарищей.

Как только титаны прорвут оборону, они должны соединиться с отрядами, сражающимися в траншеях, после чего последует быстрая атака на лагерь захватчиков; учинив там все возможные разрушения, они начнут организованное отступление к цитадели и смогут избежать неизбежного контрудара.

На бумаге этот стратегический план выглядел вполне убедительно, но у Леонида было достаточно боевого опыта, чтобы знать: редкий план не разбивается вдребезги при первом контакте с врагом. Он был готов проявить инициативу, если дело обернется плохо.

Но когда он смотрел на закованную в броню мощь под его командованием, когда он видел божественных колоссов, идущих в бой вместе с ними, он чувствовал только безмерную уверенность.

Позади загрохотала артиллерия — пушки крепости начали обстрел по тщательно продуманному плану огневой поддержки, благодаря которому, вероятно, удастся заставить врага не высовываться, пока атака 383-го Джуранского не накроет его с головой.

Под повязкой, прикрывавшей рот, губы Леонида растянулись в улыбке.

Форрикс наблюдал за перешедшими в наступление имперскими войсками безо всякого интереса — он был абсолютно уверен в надежности циркумвальных укреплений. Он стоял на вершине исходящего угла между линиями, куда на его глазах и направлялись титаны. Даже отсюда их план был вполне очевиден.

Орудия Тор Кристо открыли огонь, и на их позиции с визгом обрушились снаряды, но Форрикс занимался постройкой фортификационных сооружений не одну тысячу лет и знал все об искусстве осады. Самые сильные взрывы принимали на себя земляные валы проложенных им траншей, и ущерб был минимальным. Некоторые отряды невольников бросили работу, но, как только они высунулись из укрытия, собираясь бежать, их разорвало в клочья шквалом взрывов.

Пушки цитадели также начали обстрел, и от их выстрелов плато постепенно затягивало дымом, но Форрикс проложил первую параллель за пределами их дальности, и сейчас имперские защитники просто впустую расстреливали боезапас.

Густой серый дым клубился над плато, скрывая танки Имперской гвардии, но для оружейных прицелов Железных Воинов в бункерах такие мелкие помехи, как дым, проблемы не составляли.

Титаны Легио Мортис стояли позади главной полосы укреплений; они были готовы обрушиться на врага по первому сигналу Кузнеца Войны. «Диес Ире» замер у него за спиной, могучие орудия титана ожидали начала битвы. По мере того, как набирали мощность генераторы пустотных щитов, слои защитных энергетических полей окутывали машину, и контуры титана начали мерцать.

Дым и дизельные выхлопы пропитали воздух вокруг сотен танков, направлявшихся к разрыву в линии обороны в полной готовности вступить в схватку с противником. Артиллеристы на огневых точках переводили свои орудия с Тор Кристо на равнину перед цитаделью.

Форрикс видел, что Хонсю и Кроагер выстраивают своих воинов перед боем, выкрикивая приказы наемникам и загоняя их в траншеи. Он почти физически ощущал жажду битвы, охватившую их, и жалел, что сам не может испытать такие же чувства. Судя по всему, для него эта война станет лишь одним из эпизодов, со временем складывавшихся в бесконечную череду убийств.

Обернувшись в сторону шатра Кузнеца Войны, Форрикс в очередной раз поразился, насколько явственно в великом предводителе Железных Воинов ощущались признаки грядущих изменений. Кузнеца Войны всегда переполняла еле сдерживаемая сила, и Форрикс нутром чуял, что его командир стоял на пороге какого-то важного события — но какого?

Боги Хаоса не отличались постоянством и в своей прихоти могли возвысить своих слуг до вершин демоничества или, наоборот, низвергнуть в пучину бессмысленного варварства в качестве отродья Хаоса. Только они делали этот выбор, и никто не мог предсказать, какое решение они примут.

Возможно, именно этим и объяснялась спешка, с которой проводилась кампания на Гидре Кордатус?

Неужели демоничество было наградой, обещанной Кузнецу Войны за победу?

Если так, то ведь может же у тех, кто следовал за ним и оказался ему полезен, появиться возможность пойти по его стопам и извлечь пользу из его возвышения, в результате которого откроются новые великие горизонты, где время, прошедшее с поражения на Терре, обратится всего лишь в краткий миг, а впереди будет целый мир, где все еще может случиться?

Внутри него шевельнулось какое-то незнакомое чувство, и Форрикс с удивлением обнаружил, что амбиции, пламя которых, как он считал, давно в нем погасло, все еще тлеют, как угли, в глубине его разума.

Он вновь обратил взор на Кузнеца Войны, и на губах его появилась холодная улыбка.

Принцепс Фиерах старался разглядеть боевой порядок противника сквозь завесу дыма, сопровождавшую артиллерийский огонь из цитадели и Тор Кристо. Клубы красной пыли висели в воздухе, отчего видимость была практически нулевой, и он поспешно отдал по воксу приказ старшим артиллеристам:

— Всем орудиям прекратить огонь! Повторяю, прекратить огонь!

Несколько снарядов, уже бывших в воздухе, взорвались перед расположением противника, но Фиерах мог судить, что его приказ немедленно исполнен, по тому, что дыма от новых взрывов не последовало. Он приказал тяжелой голове титана повернуться влево, чтобы оценить размер ущерба, нанесенного пушками цитадели главной линии траншей, но из-за задымления ничего не увидел.

Подключившись к сенсориуму титана, он заметил, что его тактическая группа движется слишком быстро и в своем нетерпении вступить в бой опережает танки гвардии. Он подумал было отдать приказ инженеру Уландро снизить скорость, но сразу же отказался от этой мысли. Никогда не будет лишним показать свое превосходство над гвардией, а дух соперничества между разными родами войск среди защитников цитадели приносил только пользу.

Дым впереди на мгновение развеялся, и Фиерах мельком увидел, что во мгле движется что-то огромное и чудовищное. У него перехватило дыхание. Не может быть... Это что-то было слишком большим... Но если все-таки...

Он открыл канал связи с принцепсами Куллейном и Дазкианом, командирами титанов класса «Повелитель битвы», которые двигались по обе стороны «Император Беллум».

— Куллейн, Дазкиан, вы это видели?

— Видели что, принцепс? — спросил Куллейн.

— Ничего не могу разглядеть из-за дыма, — подтвердил Дазкиан. — Что вы заметили?

— Точно не знаю, но на мгновение мне показалось...

Ветер развеял завесу дыма, и слова застряли у него в горле. Фиерах увидел, как возвышающийся до небес ужас выступил из расположения врага, подобно тому, как демон появляется из варпа. Конструкция цвета крови и бронзы высилась над ним, нагоняя страх

своими гигантскими орудиями и башнями. Чудовищный титан сделал шаг вперед, и его сверкающие зеленым глаза, казалось, встретились взглядом с глазами титана Фиераха, и не было в этом взгляде ничего, кроме смерти. Сердце принцепса гулко забилося, и «Император Беллум», благодаря мыслеимпульсной связи чувствовавший то же, что и его командир, сбился с шага.

— Кровь Машины! — ругнулся Куллейн; канал связи между принцепсами был все еще открыт.

— Легио Мортис! — зарычал Даэкиан, узнав эмблему черепа, украшавшую верхние бастионы огромного вражеского титана.

Фиерах увидел победное знамя, свисавшее между массивных, похожих на башни ног титана, и несметное количество кощунственных символов, что, казалось, извивались на его поверхности. Он был уверен, что некоторые из них обозначали поражение титанов и принцепсов из Легио Игнатум, и ярость окатила его горячей волной. Голова чудовища являла собой худший из возможных кошмаров: адское слияние машины и демона, истинный лик смерти.

Легио Мортис, древний враг! И даже более того...

Если только он не ошибался, эта дьявольская машина была не чем иным, как ужасным «Диес Ире». Проклятое, святотатственное создание, которое проломило стены Императорского Дворца на заре Империиума. И оно здесь, на Гидре Кордатус. Мог ли воин Легио Игнатум желать большего? Губы Фиераха исказила гримаса ненависти, от мысли о сражении с этим монстром из древней истории по венам огнем разлилось возбуждение. Самая важная из битв, в которой сойдутся старые враги. Победа над самым древним из врагов Легиона принесет ему небывалую честь. Фиерах взревел от охватившей его ярости:

— «Клавис Регни», «Гонорис Кауза», тактическая группа «Меч» — за мной! За Игнатум!

— Принцепс? Вы уверены? — спросил Куллейн. — Из-за такого маневра джуранцы окажутся совсем без прикрытия.

— К черту джуранцев! — рявкнул Фиерах. — Мне нужен этот титан! Молчите и следуйте за мной!

Крикнув инженеру Уландро прибавить скорости, принцепс активировал тяжелый цепной кулак «Император Беллум» и ринулся в бой.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/675045>